

Бочков Вениамин Викторович

магистрант

НОЧУ ВО «Московский финансово-
промышленный университет «Синергия»

г. Москва

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются противоречия, связанные с использованием заключения под стражу в качестве меры пресечения в уголовном процессе, с акцентом на соблюдении требований законодательства, уважении прав задержанных и процессуальных гарантиях. Анализируя правовую базу и практические проблемы, исследование выявляет расхождения между правовыми намерениями и их реализацией, особенно в отношении чрезмерного использования содержания под стражей.

Ключевые слова: задержание, мера пресечения, требования законодательства, права задержанных, процессуальные гарантии, уголовное правосудие.

Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения в уголовном процессе является одним из важнейших вопросов уголовно-процессуального права, характеризующимся существенным влиянием на права и свободы обвиняемого или подозреваемого. Данная статья ставит своей целью проанализировать противоречия, связанные с применением задержания, уделяя особое внимание вопросам соблюдения правовых норм, уважения прав задержанных и адекватности процессуальных гарантий.

Следует начать с правовых основ применения меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, они закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК).

Согласно статье 108 УПК РФ, заключение под стражу может быть применено к подозреваемому или обвиняемому при наличии достаточных оснований

полагать, что лицо уклонится от следствия или суда, продолжит преступную деятельность, будет угрожать свидетелям или иным образом воспрепятствует осуществлению правосудия [1]. Решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно основываться на конкретных доказательствах, подтверждающих эти опасения. УПК требует, чтобы тяжесть предполагаемого преступления оправдывала такую ограничительную меру. В частности, заключение под стражу может быть применено, если предполагаемое преступление наказывается лишением свободы на срок более трех лет. Тяжесть преступления играет решающую роль при принятии решения о заключении под стражу. Заключение под стражей считается исключительной мерой, применяемой в основном за тяжкие и особо тяжкие преступления. Это объясняется тем, что лица, обвиняемые в менее тяжких преступлениях, с меньшей вероятностью могут представлять значительную угрозу для следствия или общества. Такой подход призван обеспечить баланс между необходимостью обеспечения общественной безопасности и правами обвиняемого. Однако, как показывает статистика, значительное число ходатайств о заключении под стражу удовлетворяется, что говорит о том, что этот метод может быть более рутинным, чем предусмотрено законом. При принятии решения о заключении под стражу также учитывается статус обвиняемого, в том числе его предыдущая криминальная история, поведение во время следствия и социальные связи. Закон предписывает применять заключение под стражу только в тех случаях, когда другие, менее ограничительные меры пресечения, такие как залог или домашний арест, недостаточны для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого. Этот принцип подчеркивает исключительный характер задержания и необходимость защиты прав и свобод личности.

К содержанию под стражей несовершеннолетних предъявляются еще более строгие критерии. Часть 2 статьи 108 УПК РФ предусматривает, что заключение под стражу может быть применено к несовершеннолетнему только при подозрении или обвинении его в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях заключение под стражу может быть приме-

нено и за общественно опасные деяния средней тяжести. Однако в УПК нет четкого определения, что такое «исключительные случаи», что приводит к различным толкованиям и применению на практике.

Отсутствие четкого определения «исключительных случаев» для несовершеннолетних создает значительные правовые и практические проблемы. Такие ученые, как Е.В. Мищенко, утверждают, что неопределенный характер этого термина не обеспечивает должной защиты прав несовершеннолетних, поскольку допускает широкое судебное усмотрение [2, с. 220]. Такое усмотрение может привести к непоследовательному и потенциально несправедливому применению задержания. Некоторые ученые предлагают привести критерии для несовершеннолетних в соответствие с критериями для взрослых, изложенными в части 1 статьи 108, но при этом тщательно учитывать уникальный статус и потребности несовершеннолетнего [3, с. 117].

Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения носит исключительный характер и применяется в основном по делам о тяжких преступлениях и при недостаточности иных мер. Однако практика показывает высокую частоту вынесения постановлений о заключении под стражу, что свидетельствует о потенциальном разрыве между правовым намерением и его реализацией. Неоднозначность определения исключительных случаев в отношении несовершеннолетних еще больше усложняет применение этой меры, подчеркивая необходимость разработки более четких руководящих принципов и более взвешенного подхода для обеспечения защиты прав и соблюдения принципов правосудия.

Стоит отметить, что заключение под стражу как мера пресечения в уголовном процессе остается весьма спорным вопросом среди юристов-практиков и теоретиков в связи с его существенным влиянием на права и свободы личности.

Несмотря на правовые нормы, их исполнение часто не соответствует действительности. Известны многочисленные случаи, когда суды удовлетворяли ходатайства о заключении под стражу без достаточных оснований, что свидетельствует о возможном чрезмерном использовании заключения под стражу в

качестве меры пресечения. Статистические данные за 2023 год свидетельствуют о высоком проценте удовлетворения ходатайств о заключении под стражу: из 93 357 ходатайств было удовлетворено 82 480, что значительно превышает использование альтернативных мер пресечения [4, с. 19]. Эта тенденция вызывает обеспокоенность тем, что заключение под стражу используется в качестве меры по умолчанию, а не в исключительных случаях, что может привести к ненужному лишению свободы. Процессуальные права, в свою очередь, задержанных зачастую ущемляются. Например, право защиты на доступ и ознакомление с материалами, обосновывающими ходатайство о заключении под стражу, имеет решающее значение для обеспечения справедливого разбирательства. Однако, согласно исследованиям, примерно в 28,3% случаев адвокатам предоставляется менее 15 минут на ознакомление с этими материалами, что недостаточно для эффективной защиты [5, с. 141]. Такая практика подрывает состязательный характер судопроизводства и принцип равенства сторон, потенциально приводя к принятию решений, основанных на неполных или неправильно понятых доказательствах. Рост числа заключенных под стражу, несмотря на снижение уровня преступности, указывает на потенциальные недостатки системы уголовного правосудия, использующей заключение под стражу. Эта тенденция может отражать более широкую системную проблему, когда заключение под стражу воспринимается как более простой или удобный вариант по сравнению с альтернативными мерами. Однако такая практика сопряжена со значительными общественными и индивидуальными издержками, включая нагрузку на места содержания под стражей, а также психологическое и социальное воздействие на заключенных.

В заключение отметим, что решение этих проблем требует многостороннего подхода, включающего правовые реформы, направленные на уточнение и ужесточение критериев содержания под стражей, повышение квалификации судебного и следственного персонала, а также усиление надзорных механизмов для обеспечения соблюдения правовых норм. Урегулировав эти противоречия, система уголовного правосудия сможет лучше сбалансировать необходимость

обеспечения общественной безопасности и защиты прав личности, гарантируя, что заключение под стражей останется действительно исключительной мерой.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Емельянова А.А. К вопросу о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого / А.А. Емельянова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – №2 (14). – С. 218–224. – DOI 10.24411/2587-9820-2020-10045. – EDN ATTRWJ.

3. Кузнецова И.А. О возрастных критериях уголовной ответственности несовершеннолетнего / И.А. Кузнецова, А.В. Кузнецов // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – №2 (19). – С. 115–118. – EDN PХКТЕХ.

4. Вершинина С.И. О чрезмерности применения заключения под стражу / С.И. Вершинина // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9. №3. – С. 18–24. – DOI 10.18287/2542-047X-2023-9-3-18-24. – EDN DWMDND.

5. Дяблов А.В. Правовое регулирование и доказательственное значение опроса лиц с их согласия защитником / А.В. Дяблов, Ю.Л. Дяблова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – №3–2. – С. 140–145. – EDN TIYOIL.